

УДК 340

История принятия Регламента № 650/2012 («Рима IV»)

Конайков Максим Александрович

Аспирант,

Сектор правовых проблем международных экономических отношений,

Институт государства и права Российской академии наук,

119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;

e-mail: maxess@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается история принятия Регламента № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», также известного как «Рим IV». В статье дается краткий обзор нормативных правовых актов, принятие которых предшествовало разработке «Рима IV» и формированию единого европейского правового пространства. Отдельное внимание уделяется обозначению существовавшей необходимости принятия Регламента как содержащего в себе унифицированные нормы, регулирующие вопросы трансграничного наследства на территории стран-участниц ЕС. В статье также анализируются исследования европейских специалистов, в результате проведения которых «Рим IV» включил в себя две принципиальные новеллы – применение последнего постоянного места жительства наследодателя в качестве коллизионной привязки для определения применимого права и отказ от принципа «дробления» наследственной массы в соответствии с природой имущества. Таким образом, европейские законодатели отошли от «традиционной» коллизионной привязки, когда в качестве применимого права обозначалось право государства гражданства наследодателя. Отдельно рассматриваются преимущества и недостатки использования последнего постоянного места жительства в качестве коллизионной привязки. Также в статье рассматриваются предпосылки к утверждению единого Европейского свидетельства о наследовании, которое должно приниматься во всех странах-участницах ЕС в качестве подтверждающего статус наследника и права на распоряжение наследственной массой.

Для цитирования в научных исследованиях

Конайков М.А. История принятия Регламента № 650/2012 («Рима IV») // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 33-45.

Ключевые слова

Европейское право, история права, трансграничное наследование, наследственное право, Регламент 650/2012, Рим IV.

Введение

Принятие Регламента № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», также известного как «Рим IV» (далее – «Рим IV», Регламент) стало важной вехой в истории европейской интеграции.

Основная часть

Еще в далеком 1966 году правовед и судья Конституционного суда ФРГ Конрад Цвайгерт отмечал, что противоречивые нормы о трансграничном наследовании внутри стран-участниц Сообщества в конечном итоге окажут негативное влияние на интеграционные процессы [Zweigert, 1966].

Тем не менее, потребовалась огромная работа теоретиков права и практикующих юристов, чтобы «Рим IV» был принят.

Несмотря на вышеуказанное замечание Цвайгерта, например, принятая двумя годами позднее Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров прямо исключила наследственные отношения из сферы своего применения.

Всю «линейку Римов» открывает Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам», также известный как «Рим I», принятый в г. Страсбурге 17.06.2008. Данный нормативный правовой акт заменил собой Римскую конвенцию 1980 года о праве, применимом к договорным обязательствам, что дает некоторым исследователям основания называть «Рим I» «относительно скромной модернизацией ранее существовавшего регулирования выбора применимого права в отношении договорных обязательств». Данное определение было дано в сравнении с Регламентом № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам, также известным как «Рим II», принятым в г. Страсбург 11.07.2007. Сторонники указанной точки зрения обосновывают ее тем, что не имеющий никакого правового предшественника «Рим II» действительно представляет собой новую веху в развитии права ЕС, тогда как «Рим I» является своего рода «обновленной версией» Римской конвенции 1980 года.

После урегулирования вопросов определения подлежащего применению к урегулированию договорных и внедоговорных обязательств права европейские законодатели обратились к вопросам разводов и раздельного проживания супругов по решению суда. В рамках такого регулирования был принят Регламент (ЕС) № 1259/2010 Совета ЕС «О реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и раздельному проживанию супругов по решению суда», он же – «Рим III».

Вместе с тем по мере увеличения количества случаев трансграничного наследования необходимость разработки единого подхода к регулированию связанных с таким наследованием вопросов становилась все более очевидной. В условиях европейских реалий, предшествовавших принятию «Рима IV», правовое регулирование процедуры наследования существенно различались в разных странах. Подобное положение дел приводило к тому, что юрисдикцией по одному и тому же наследственному делу могли обладать разные суды, что, в свою очередь, создавало возможности для возникновения такого явления, как "forum shopping", т.е. поиск стороной по делу суда, который мог бы удовлетворить ее интерес в максимально полном объеме. При этом заниматься указанным поиском могли и наследники умершего, и его кредиторы. Очевидно, что интересы этих сторон, как правило, диаметрально противоположны, поэтому в целях создания правовой определенности forum shopping'a следует избегать.

Возможным решением представлялась унификация норм о международной юрисдикции, что виделось в достижении соответствия между применимым правом и международной юрисдикции.

14 октября 2009 года Комиссия европейских сообществ опубликовала свои Предложения по регулированию юрисдикции, применимого права, признанию и исполнению решений, принятию и исполнению нотариальных актов, а также по созданию Европейского свидетельства о наследовании.

При подготовке текста Предложений вопросы осуществления юрисдикции в отношении дел о трансграничном наследовании рассматривались в комплексе: во-первых, авторы Предложений опирались на результаты исследования, проведенного Немецким нотариальным институтом, и, во-вторых, данные вопросы поднимались и в т.н. «Зеленой книге».

В своем исследовании эксперты Немецкого нотариального института отметили важность внесения ясности и правовой определенности в сферу регулирования вопросов трансграничного наследования.

Так, уже на момент проведения исследования значительную часть населения государств-членов ЕС составляли граждане других стран Европейского Союза. Для примера, в Германии таких жителей насчитывалось на тот момент 1,8 млн. человек, а в Люксембурге их доля составляла 20% от всего населения страны. Также за пределами страны гражданства в других странах-участницах ЕС проживали свыше миллиона граждан Италии и 11,7% граждан Ирландии.

При этом многие граждане одних стран Европейского Союза имели банковские счета или недвижимость в собственности на территории других стран ЕС. По оценке немецких банков, среди граждан ФРГ таких насчитывалось около 1 млн. человек, эксперты также предположили, что процент имеющих в собственности недвижимое имущество на территории других стран-участниц ЕС граждан Нидерландов тоже высок.

В свете вышесказанного эксперты Немецкого нотариального института выдвинули следующие предложения. Во-первых, они указывали на необходимость наделения полномочиями по осуществлению юрисдикции в отношении завещаний и наследственно имущества судов государства последнего постоянного места жительства наследодателя. Важной новеллой в данном предложении выступил отказ от «дробления» наследственной массы в соответствии с ее природой – так, суд государства последнего постоянного места жительства наследодателя должен быть наделен полномочиями на осуществление юрисдикции в отношении всего имущества: и движимого, и недвижимого.

При этом суд государства нахождения принадлежащего наследодателю недвижимого имущества также должен быть наделен правом осуществлять свою юрисдикцию в отношении такой недвижимости. Но, как указывают эксперты, такая юрисдикция должна носить ограниченный характер. К подобному осуществлению юрисдикции эксперты Немецкого нотариального института выдвигали два требования:

1. Суд государства места нахождения принадлежащего наследодателю недвижимого имущества должен иметь право осуществлять свою юрисдикцию над таким имуществом только в той мере, в какой закон государства места нахождения (*lex rae sitae*) требует наличия национального свидетельства о праве наследования; и

2. Суд государства места нахождения такого недвижимого имущества должен при осуществлении юрисдикции применять то же право, что и суд государства последнего постоянного места жительства наследодателя.

Исследователи указывают, что коллизионные нормы, касающиеся регулирования завещаний и управления наследственной массой в странах-участницах ЕС, должны быть гармонизированы по тому же принципу, что нормы об осуществлении юрисдикции и признании судебных решений.

Во-первых, в исследовании предлагается отойти от принципа дробления наследственной массы в соответствии с природой имущества. В отношении как движимого, так и недвижимого имущества должно применяться право государства последнего постоянного места жительства наследодателя.

При этом эксперты также рекомендуют предоставить наследодателю право самому выбирать право, применимое к завещанию. Впрочем, указанное право выбора должно быть ограничено правом страны гражданства наследодателя на момент выбора или на момент смерти.

Также эксперты предлагают применять такие коллизионные нормы универсально, т.е. и в отношении стран, не являющихся участницами ЕС. Предполагается, что эта рекомендация

также спорна. Например, если у гражданина ЕС было недвижимое имущество на территории какой-либо страны-участницы ЕАЭС, то в данных странах коллизионные нормы однозначно указывают, что в отношении недвижимости применяются только нормы права страны ее места нахождения. Следовательно, применение рекомендаций в отношении недвижимого имущества, находящегося, например, на территории Республики Беларусь, может быть затруднительным.

В своем выступлении на профильной конференции в Трире 18-19 февраля 2010 года практикующий юрист из Чешской Республики Микаэла Навратилова отметила следующие преимущества и недостатки использования принципа последнего постоянного места жительства наследодателя в качестве коллизионной привязки [Navrátilová, 2010].

Во-первых, в таком случае будет достигнуто «единство права и суда». Поскольку предполагается применение принципа использования права последнего постоянного места жительства наследодателя, то такое применение является очень практичным. Докладчик отмечает, что при применении права последнего постоянного места жительства наследодателя рассмотрение наследственных дел осуществляется быстрее, требует меньших затрат, а компетенция суда оказывается выше вследствие применения «своего» национального права.

Во-вторых, использование права последнего постоянного места жительства наследодателя является правильным с политической точки зрения. Одной из целей укрепления интеграционных процессов является создание условий для беспрепятственного перемещения рабочей силы, т.е. для повышения мобильности населения внутри и между странами-участницами Европейского Союза. Поэтому применение права последнего постоянного места жительства наследодателя помогает обеспечить равное отношение ко всем лицам, поскольку устраняется привязка к гражданству. Более того, устранение привязки к гражданству призвано также повышать уровень самосознания населения стран-участниц ЕС как граждан единой Европы.

Немаловажную роль в данном случае также играет такой фактор, как доступность, поскольку большая часть наследственной массы и потенциальных наследников уже, как правило, находятся в его месте последнего постоянного жительства.

К тому же, коллизионная привязка к последнему постоянному месту жительства не является абсолютной и не приводит к потере наследодателем связи со страной собственного гражданства, поскольку предполагается позволить каждому указывать в завещании в качестве применимого права право страны гражданства.

Тем не менее, докладчик отмечает и определенные недостатки использования такой коллизионной привязки.

Во-первых, несмотря на то, что «последнее постоянное место жительства наследодателя» является ключевым термином выдвинутых Предложений, юридического определения данного понятия нет. Интерпретация данного понятия может быть затруднительной, но исследователь указывает на необходимость единообразного толкования. Такое толкование

должно быть осуществлено на основании *lex fori*, т.е. права места осуществления судебного разбирательства.

Также оставалась неопределенность касательно того, какой минимальный срок проживания лица в данном государстве должен пройти, чтобы такое государство стало его последним постоянным местом жительства. Докладчик указывает, что это вызвало бурную дискуссию, а также отмечает на возможную опасность действий мошеннического характера.

В качестве второго недостатка рассматриваемой коллизионной привязки докладчик указывает то обстоятельство, что последнее постоянное место жительства, по сути, является понятием менее постоянным (*less stable*), чем гражданство в виду высокой мобильности населения. В то же самое время этот критерий считается преимуществом другими экспертами, отмечает докладчик.

В отчете о проведенном исследовании эксперты Немецкого нотариального института также предлагают учредить единое Европейское свидетельство о наследовании, а также Европейский сертификат исполнителя завещания. При условии успешно проведенной гармонизации коллизионных норм предполагалось, что данные документы должны приниматься во всех странах-участницах ЕС в качестве подтверждающих статус наследника и права на распоряжение наследственной массой.

И снова на первый план выходит проблема определения последнего постоянного места жительства наследодателя, поскольку обязанность выдавать данные документы предполагалось возложить соответственно или на судебные органы, или на нотариусов соответствующего государства последнего места жительства. Отметим, что, внося данное предложение, эксперты стремились решить проблему применимого права и юрисдикции, поскольку такие органы должны руководствоваться своим национальным законодательством.

Вместе с учреждением данных документов, по мнению экспертов, устанавливается правовая презумпция, согласно которой указанный в свидетельстве наследник или исполнитель завещания обладает всеми правами по распоряжению наследственной массой в той мере, в которой это указано в свидетельстве. Предъявления указанного свидетельства должно быть достаточно для регистрации наследника в качестве нового собственника в соответствующих реестрах. Данные полномочия возможно оспорить в судебном порядке.

А введение единой системы реестров завещаний было призвано способствовать повышению эффективности функционирования данной системы.

«Зеленой книгой» называется представляемый парламенту для обсуждения и содержащий предложения по развитию политики в будущем официальный документ. Свое название он получил по цвету обложки.

Одна из «зеленых книг», специально посвященная вопросам наследования, была представлена в Брюсселе 1 марта 2005 года.

В преамбуле авторы документа отмечают возросшую мобильность населения в условиях отсутствия внутренних границ внутри ЕС и, как следствие, рост числа брачных

союзов, заключаемых между гражданами разных стран ЕС и сопровождаемых приобретением имущества на территории нескольких стран ЕС, которое (имущество) является источником многих трудностей при наследовании.

В свете вышесказанного авторами отмечается необходимость принятия гармонизированных общеевропейских правил, регулирующих трансграничное наследование. Также авторы отмечают стремление людей найти какой-то один уникальный «связующий фактор», универсальную коллизионную привязку, которая могла бы сама по себе решить все проблемы, которые могут возникнуть из отношений по наследованию. Долгое время в качестве такой привязки использовали гражданство лица, но в последнее время, как отмечают эксперты, вектор приоритетов постепенно меняет свое направление, и все больше голосов высказывается в пользу использования в качестве коллизионной привязки места жительства лица.

Тем не менее, отмечают авторы, в вопросах наследования любая коллизионная привязка будет иметь свои недостатки. Так, коллизионная привязка к последнему месту жительства наследодателя может подчинить завещание такому праву, связь с которым будет весьма условной. В качестве примера авторы «Зеленой книги» указывают на возможность возникновения такой ситуации, при которой наследодатель одновременно не будет иметь гражданства страны своего последнего места жительства, а большая часть наследственной массы также будет находиться в стране гражданства умершего. В данной ситуации авторы задаются вопросом, не будет ли благоразумно допустить некоторую гибкость и даже предоставить определенную возможность для осуществления выбора применимого права самому наследодателю?

В данной «Зеленой книге» перед парламентариями ставятся в общей сложности 39 вопросов, разбитых на семь категорий:

– Касающиеся коллизионных норм (вопросы 1-13);

Это вопросы из серии, какие вопросы должны быть урегулированы применимым к завещанию правом, а конкретнее: должны ли в рамках применимого права только устанавливаться наследники и их права или также такое применимое право должно распространять свое действие на вопросы управления и распределения наследственной массы среди наследников усопшего.

Также в данной категории поднимается не менее важный вопрос, какое право подлежит применению при определении общей способности лица составлять завещания. Также возникает вопрос о применимом праве при определении действительности завещаний касательно их формы и содержания, действительности совместных завещаний, а также возможности отзыва завещаний. Не был обойден вниманием и вопрос относительно коммориентов.

– Касающиеся определения юрисдикции (вопросы 14-24);

Первый вопрос из данной категории является самым важным, он же, по сути своей был предтечей норм будущего «Рима IV»: является ли необходимым определить единый в суд

по вопросам наследования. Одним из важных смежных вопросов в данной связи является отход от особой юрисдикции судов в отношении недвижимого имущества. Таким образом, авторы поднимают вопрос о некоем общем критерии: что это должен быть за критерий, и нужен ли он вообще.

Второй вопрос данной категории касается защиты интересов наследников наследодателя. Будет ли у них возможность обратиться в суд, отличный от определяемого по общему правилу согласно коллизии юрисдикций? Также оставался неясным вопрос, который мог возникнуть в следующей ситуации: если дело о наследовании рассматривается в суде одной страны-участницы ЕС, то возможно ли обращение в суд другой страны-участницы ЕС, в которой находится наследственное имущество, с целью наложения на такое имущество обеспечительных мер? И иные схожие вопросы.

– Касающиеся признания и исполнения судебных решений;

Главными вопросами тут остаются вопросы сохранения/отмены процедуры экзекватуры. Если ее оставить, то сразу же возникает вопрос о том, какие причины могут стать основанием в отказе исполнения судом одной страны-участницы ЕС решения, вынесенного судом другой. Не менее важный вопрос в данной ситуации касается того, может ли судебное решение, вынесенное в одной стране-участнице ЕС быть основанием для внесения изменений в реестры имущества в другой стране-участнице ЕС без применения каких-либо формальных процедур.

– Касающиеся Европейского свидетельства о наследстве;

– Касающиеся регистрации завещаний;

– Касающиеся отмены формальностей для признания выданных документов;

– Касающиеся изменений в законодательстве.

Указанные вопросы отличались актуальностью, вокруг них велись ожесточенные дебаты, и парламентариям надлежало дать на них ответ.

В свете вышеизложенных результатов проведенных исследований Комиссия европейских сообществ предложила следующие варианты решения актуальных вопросов.

Во-первых, в ст. 4 Предложений была прописана ключевая новелла будущего «Рима IV» – использование в качестве привязки при определении органа, компетентного выносить решения по тому или иному наследственному делу, последнего постоянного места жительства наследодателя. Особо отмечалось, что вследствие существенных расхождений законодательств разных стран-участниц ЕС касательно осуществления юрисдикции по наследственным делам возникают два типа коллизий: позитивные и негативные. В первом случае суды нескольких государств-членов ЕС заявляют о наличии у них компетенции по осуществлению юрисдикции в отношении одного конкретного наследственного дела, во втором – ни один суд ничего подобного не заявляет. Очевидно, что коллизии обоих видов создают сложности для граждан. Следовательно, потребность принятия единого правила высока.

Особо отмечалось, что практика осуществления юрисдикции государством последнего постоянного места жительства наследодателя является самой распространенной среди стран-участниц ЕС. Более того, очень часто государство последнего места жительства наследодателя совпадает с государством места нахождения наследственной массы.

Вопросы выбора применимого права включали в себе две не менее важные новеллы будущего «Рима IV»: применение права государства последнего постоянного места жительства наследодателя и отказ от «дробления» наследственной массы.

В ст. 16 авторы указывают на недостатки системы «дробления» наследственной массы, при котором разные виды имущества оказываются под юрисдикцией разных правовых систем. По действовавшему ранее законодательству движимое имущество наследодателя оказывалось под юрисдикцией страны последнего постоянного места жительства наследодателя, а недвижимое – под юрисдикцией страны места нахождения такого недвижимого имущества. Таким образом, наследственная масса оказывалась разделенной на две части, что создавало определенные неудобства для наследников и кредиторов наследодателя.

В рамках Предложений было выражено намерение отказаться от подобной практики и наследовать все имущество наследодателя целиком и под одной юрисдикцией безотносительно его природы.

И тут возникает важная проблема столкновений концепций монистов и дуалистов применительно к рассмотрению наследственной массы. Монисты, как это видно из их наименования, придерживаются той точки зрения, что наследство должно переходить от наследодателя к наследникам целиком, безотносительно его природы. При таком переходе имущество объединяется каким-либо единым присущим наследодателю критерием, будь это гражданство или же последнее постоянное место жительства наследодателя. В данном случае, как уже было сказано раньше, имущество наследуется целиком, безотносительно того, где оно физически находится.

Другие страны придерживались дуалистической позиции, например, Бельгия придерживалась той точки зрения, что наследование движимого имущества должно осуществляться по праву страны последнего места жительства наследодателя, если речь шла об имуществе движимом. Что же касается наследования недвижимости, то здесь закон императивно указывал на то, что такое наследование происходит по праву страны нахождения недвижимости. Аналогичных позиций придерживались Литва, Румыния и Франция.

Также авторы Предложений отмечают, что в законодательствах всех стран-участниц ЕС есть механизмы поддержки родственников усопшего, которые в первую очередь относятся к обязательной доле в наследстве. Следовательно, одной из важных целей будущего «Рима IV» должна являться гарантия обеспечения подобных механизмов. Таким образом, делают вывод авторы Предложений, необходимо найти оптимальный баланс между установлением правовой определенности и предоставлением наследодателю расширенных

возможностей по планированию собственного завещания с одной стороны и защитой законных интересов родственников наследодателя, в первую очередь – пережившего супруга и детей, с другой.

Таким образом, свобода выбора применимого к завещанию права должна быть ограничена только указанием на право страны гражданства наследодателя в качестве такового. Это должно помочь извлекаемому выгоду из своего права свободного передвижения внутри стран-участниц ЕС, но желающему сохранить тесную связь со страной происхождения наследодателю сохранить тесные культурные связи в вопросах управления наследством. Подобная позиция также получила поддержку со стороны Европейского Парламента.

Предложения также указывают на необходимость утверждения взаимного признания судами разных стран-участниц ЕС решений друг друга на основании принципа взаимного доверия, что должно содействовать установлению правовой определенности.

Авторы Предложений не обошли вниманием вопросы издания документов о наследовании, подчеркнув их особую важность в наследственных делах. Поскольку наследодатели и их имущество нередко находятся в разных государствах-участницах ЕС, то для обеспечения правовой определенности касательно рассмотрения дел о трансграничном наследовании крайне необходимо гарантировать признание документов, выданных компетентными органами одной страны, компетентными органами другой. Подобное признание должно означать, что такие документы будут иметь полный доказательный эффект в отношении их содержания и перечисленных в них фактах. То есть, будущий «Рим IV» должен был установить презумпцию подлинности выданных документов, а также возможность их принудительного исполнения.

Последнюю главу будущего Регламента авторы Предложений рекомендовали посвящать Европейскому свидетельству о наследовании. Введение данного документа призвано ускорить процедуру рассмотрения дел о трансграничном наследовании. Чтобы обеспечить оборот таких документов внутри стран-участниц ЕС, авторы Предложений указывают на необходимость принятия единой формы такого свидетельства, а также на необходимость назначения должностного лица, наделенного полномочиями по выпуску таких свидетельств. Авторы Предложений указывают, что нормы материального права требуют, чтобы таким должностным лицом был суд, уполномоченный на рассмотрение данного конкретного наследственного дела.

Заключение

Важно отметить, что Европейское свидетельство о наследовании не заменяет и не упраздняет уже существующие в некоторых странах-участницах ЕС документы о наследовании. В таких странах статус наследника, правомочия распорядителя завещания и проч. должны доказываться в национальном процессуальном порядке.

Вышесказанные соображения и предложения и легли в основу Регламента № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании», призванного унифицировать и гармонизировать нормы о трансграничном наследовании правовых систем стран-участниц ЕС.

Библиография

1. Виноградов А.А. «Рим I» и «Рим II» – вопрос выбора? // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 187-193.
2. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 1968.
3. Convention 80/934/ECC on the law applicable to contractual obligations of 19 June 1980.
4. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // Official Journal of the European Union L343. 2010. P. 10.
5. Green Paper. Succession and wills of 01.03.2005.
6. Law of 16 July 2004 Holding the Code of Private International Law.
7. Navrátilová M. Which court is competent to decide cross-border succession cases // Cross-border successions. The new Commission proposal: contents and way forward. Trier, 18-19 February 2010. P. 5-6.
8. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations // Official Journal of the European Union L 199. 2007. P. 40.
9. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations // Official Journal of the European Union L 177. 2008. P. 6.
10. Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession. // Official Journal of the European Union L 201. 2012. P. 107.
11. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and authentic instruments in matters of succession and the creation of a European Certificate of Succession of 14.10.2009 // URL: <http://www.europarl.europa.eu>
12. Zweigert K. Einige Auswirkungen des Gemeinsamen Marktes auf das Internationale Privatrecht der Mitgliedstaaten // Probleme des europäischen Rechts, FS Walter Hallstein. 1966.

The history of the adoption of Regulation No. 650/2012 ("Rome IV")

Maksim A. Konaikov

Postgraduate,
The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences,
119019, 10, Znamenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maxess@mail.ru

Abstract

This article considers the history of the adoption of Regulation No. 650/2012 of the European Parliament and of the Council of the European Union "On jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions, acceptance and execution of notarial acts, and the creation of a European certificate of inheritance", also known as Rome IV. The article gives a brief overview of normative legal acts, the adoption of which preceded the development of "Rome IV" and the formation of a single European legal space. Special attention is paid to the identification of the existing need for the adoption of the Regulation as containing unified norms regulating the issues of a cross-border inheritance in the territory of the Member States of the EU. The article also analyzes the research of European specialists, as a result of which "Rome IV" included two principal novelties: the application of the last permanent place of residence of the testator as a conflict binding for determining the applicable law and the rejection of the principle of "crushing" the hereditary mass in accordance with nature Property. Thus, European legislators have moved away from the "traditional" conflict binding, when the law of the state of citizenship of the testator was designated as the applicable law. Separately, the advantages and disadvantages of using the last permanent residence as a conflict binding are considered.

For citation

Konaikov M.A. (2017) *Istoriya prinyatiya Reglamenta № 650/2012 ("Rima IV")* [The history of the adoption of Regulation No. 650/2012 ("Rome IV")]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 33-45.

Keywords

European law, Rome IV, regulations, Regulation No. 650/2012, history of law.

References

1. *Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters of 1968.*

2. *Convention 80/934/ECC on the law applicable to contractual obligations of 19 June 1980.*
3. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. *Official Journal of the European Union L343.*
4. *Green Paper. Succession and wills of 01.03.2005.*
5. *Law of 16 July 2004 Holding the Code of Private International Law.*
6. Navrátilová M. (2010) Which court is competent to decide cross-border succession cases. *Cross-border successions. The new Commission proposal: contents and way forward.* Trier, pp. 5-6.
7. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations. *Official Journal of the European Union L 199.*
8. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations. *Official Journal of the European Union L 177.*
9. Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession. *Official Journal of the European Union L 201.*
10. *Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and authentic instruments in matters of succession and the creation of a European Certificate of Succession of 14.10.2009.*
11. Vinogradov A.A. (2010) "Rim I" i "Rim II" – vopros vybora? [Rome I and Rome II: the question of choice]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Herald of MGIMO], 6, pp. 187-193.
12. Zweigert K. (1966) *Einige Auswirkungen des Gemeinsamen Marktes auf das Internationale Privatrecht der Mitgliedstaaten. Probleme des europäischen Rechts*, FS Walter Hallstein.